Беспомощность директора Чжанга

Ксян Янг спросил о вещах, которые ему нужно было принять к сведению, прежде чем поторопить Сун Кингуа обратно в класс. Это заставило девушку, которая первоначально хотела остаться с Ксян Янгом немного дольше, сердиться и возмущаться, глядя на него:

- После того, как ты её использовал, она стала тебе не нужна, ты и впрямь переборщил!

- Я... - Ксян Янгу хотелось плакать, когда он смотрел, как уходит Сунь Кингуа. Он чувствовал, что его несправедливо обвинили, а всё из-за того, что он хотел, чтобы эта девушка нормально училась. Может быть, как ей классный руководитель, он должен взять на себя инициативу учить своих учеников?

Ксян Янг мрачно продолжал ходить по школе, готовясь найти пустынное место, чтобы испытать свои собственные мысли и посмотреть, сможет ли он снова развить глубокие искусства.

После долгих трудов Лу Минг, наконец, нашел озеро, свежее и красивое. Как раз тогда, когда он собирался пойти к озеру, чтобы заняться культивированием, он услышал доносящиеся оттуда тихие звуки.

- Брат Хуанг, сегодня собрание школьного совета и руководства школы. Твой папа и мой папа здесь, как ты думаешь, кто-нибудь донесет на нас? - разве это не голос одного из трех тиранов, Гуо Хонглианга?

Ксян Янг спрятался за деревом и огляделся. Он увидел, что три тирана собрались вместе. Лица Хуанг Шикая и Гуо Хонглианга были полны беспокойства.

- Вот этого я не думаю. В конце концов, он не появлялся уже два раза, - неуверенно произнес Хуанг Шикай.

- Это правда. Мы уже на третьем курсе средней школы. Я думаю, что за последний год ни один из нас не был настолько слеп, чтобы возникли поводы на нас жаловаться.

Гуо Хонглианг кивнул.

- Ай, не волнуйся. Мой папа здесь. Я уже сказал отцу, чтобы он похвалил тебя в присутствии твоего отца, - сказал сбоку Чжанг Ликун.

- Вот именно, вот именно. Как я мог забыть о дяде Чжанге? Раз он тут, с нами ничего не случится. Хуанг Шикай и Чжанг Ликун сразу успокоились.

- Пойдем прогуляемся, но не беспокойся о нем. Пойдем выпьем. Рядом со школой есть новый бар, очень хороший, - сказал Чжанг Ликун, ухмыляясь.

Па...

Они оба уставились на него и сказали:

- Ты нарочно нам могилу копаешь, верно? Наши отцы пришли на собрание, а ты говоришь пойти выпить. Если бы они осмотрели весь класс и обнаружили, что нас нет поблизости, то о нас даже не нужно было бы никому докладывать, мы уже наверняка были бы покойники.

- Ах, вот как. Тогда давай поторопимся и пойдем в класс, - сказал Чжанг Ликун, держась за голову.

- Идём скорее. Надеюсь, сегодня мы сможем пройти быстро. Несчастный папа не должен нас поймать...

Все трое быстро ушли. Ксян Янг, стоявший сзади, погладил себя по подбородку и рассмеялся.

- Получается, что родители Гуо Хонглианга и Хуанг Шикая не знают, чем занимаются их дети. Если есть кто-то, кого они боятся, то они ничего не могут с этим поделать. Ц-ц-ц...

Ксян Янг внезапно почувствовал, что Тианхайская первая средняя школа не так уж плоха и существует такое лекарство, которым её можно спасти. В будущем он всё-таки сможет спасти школу.

- Интересно, что будет, если я расскажу их родителям, чем они занимались в школе?

Ксян Янг усмехнулся. Кажется, Три тирана подкинули ему идею.

Не было нужды говорить о Чжанг Ликуне, он был просто подчиненным всех троих. У него не было никакого независимого мнения, если бы они поймали и Хуанг Шикая, и Гуо Хонглианга, разве Чжанг Ликун не сделал бы то, что ему сказали?

Что же касается Хуанг Шикая и Гуо Хонглианга, то, поскольку они знали о том, чего боялись, и ухватились за доказательства, разве с ними не получится сладить?

- Это не годится. Я - тот, кто имеет семь докторских степеней из Стэнфорда. Неоправданным шагом было бы недооценивать родителей студентов. Если нет крайней необходимости, я не должен искать их родителей, это мое последнее средство.

Ксян Янг немного подумал и решил, что лучше не сообщать об этом родителям, а сначала поиграть с тремя тиранами.

- Отличное место. Хотя духовная ки не так глубока, как в горах, она все же лучше, чем мутный воздух снаружи.

Для начала он отодвинул вопрос о "трех тиранах" на задний план. Ксян Янг подошел к озеру и сел, скрестив ноги. Он глубоко вздохнул, закрыл глаза и начал свою первую тренировку заново.

Хотя семья Ксян была аристократической семьей культивирования и обладала собственным наследием и способами культивации, метод культивирования Ксян Янг не передавался в семье, а скорее происходил из беспрецедентного глубокого искусства, которому его обучил наставник, из «Неограниченно глубоких искусств».

Культивирование внутренней силы начало двигаться наружу, сначала позволяя ощутить ки, а затем постепенно конденсируя внутреннюю силу в теле, увеличивая культивирование внутренней силы, непрерывно конденсируя и укрепляя рост внутренней силы, внутренней ки, питающей тело, в то же время постоянно укрепляя его. Наконец, воспитание возвращалось в тело. Это культивирование перерабатывало духовную энергию природы в свою собственную энергию, позволяя человеку стать Врожденным экспертом.

С другой стороны, Врожденная стадия была иной. Духовная энергия неба и земли имела свои

собственные отличительные черты и, основываясь на связи между методом культивирования, собственным пониманием и этими чертами, постигаемыми сильными культиваторами врожденной стадии, они производили свои собственные характеристики, таким образом формируя осязаемую ки. Проще говоря, истинная ки будет иметь цвет, а воспитывающая ки будет бесформенной, ее сила будет мала, а сама ки – лишена цвета.

Когда Ксян Янг начал культивировать, его тело слабо вспыхнуло девятью цветными огнями, и окружающая духовная энергия, которая плавала в воздухе, собралась и медленно стала проникать в его тело.

Через некоторое время Ксян Янг открыл глаза, и на его лице отразился шок:

- Моя ре-культивация действительно отличается от других, мне не нужно проходить через внутреннее и внешнее порождение ки, но необходимо непосредственно поглощать духовную энергию мира, чтобы закалить свое тело и сгустить свою собственную истинную ки. Если это так, то мне будет гораздо легче культивировать врожденное царство полного круга.

Попробую ещё раз.

Когда он закрыл глаза и снова начал заниматься культивированием, он высвободил свое духовное чувство, чтобы наблюдать за окружающим. Он сразу же обнаружил, что к нему стекается бесчисленное количество духовной энергии, испускающей разноцветные лучи света.

- Это своего рода сила притяжения, создаваемая моим телом. Духовная энергия, витающая в воздухе, кажется, была привлечена моим телом. Есть ли польза от необходимости снова практиковать внешние техники?

Ксян Янг был потрясен, но не остановился и продолжал заниматься культивацией.

По мере того как Ксян Янг культивировал, девятицветное свечение вокруг его тела становилось все более и более интенсивным. Казалось, вся его фигура засверкала неоновым светом, когда появился слабый девятицветный ореол, придававший ему чрезвычайно таинственный вид.

В этот момент, если бы какой-нибудь эксперт с врожденной стадией увидел Ксян Янга, он наверняка был бы шокирован.

Вообще говоря, только после того, как культиватор достигнет врожденной стадии, он сможет материализовать свою истинную ки и культивировать духовную энергию только с одной отличительной чертой. Другими словами, цвет силы каждого человека мог быть только один, в то время как у Ксян Янга их было девять, не говоря уже о том, что он едва начал снова культивировать. Его тело было покрыто лишь тонкой, похожей на волосы, прядью истинной ки. Когда же его культивация поднимется на более высокий уровень, свечение станет ещё интенсивнее.

К счастью, у озера больше никого не было, иначе этот наблюдатель подумал бы, что Ксян Янг колдует.

Ксян Янг культивировал менее получаса, но тут его прервал взрыв шума. Когда он увидел, что к озеру приближается студент, чтобы полюбоваться пейзажем, Ксян Янгу ничего не оставалось, как остановиться и уйти.

... ..

Чего Ксян Янг не знал, так это того, что как раз в тот момент, когда он собирался начать свой первый этап переподготовки у озера, в огромном конференц-зале первой средней школы Тианхая около дюжины школьных администраторов и некоторые школьные руководители сейчас совещались, и обсуждали они Ксян Янга.

- Хотя этот Ксян Янг имеет высшее образование, по его поведению в этом месяце все могут видеть, что он бесстыден, аморален, не говоря уже о том, что у него странные отношения с учениками и он раньше его даже привозили в полицейский участок. Такой человек определенно не может быть учителем первой средней школы Тианхая, - равнодушно сказал директор.

- Поскольку школьный администратор Чжанг так сказал, мы, естественно, согласны.

- Согласен.

- Поддерживаю это.

Для этих школьных директоров Ксян Янг был просто обычным учителем, но, так как директор школы не любил Ксян Янга и хотел, чтобы его исключили, естественно, у них не было причин не соглашаться. Были даже директора школ, которые голосовали за изгнание, понятия не имея о том, кто такой Ксян Янг.

Как директор школы, он, естественно, был в числе членов школьного совета. Когда он услышал, что так много директоров школ собирается исключить Ксян Янга, его рот расплылся в счастливой улыбке, и он показал большой палец директору школы, который предложил исключить Ксян Янга.

Очевидно, причина, по которой директор школы предложил исключить Ксян Янга, заключалась в Чжанг Дантенге.

В этот момент ненависть в сердце Чжанг Дантенга уже превзошла ненависть "трех тиранов". Он действительно хотел немедленно исключить Ксян Янга, он действительно не мог дождаться, чтобы увидеть, как Ксян Янг несчастно выкатывается из школы, будучи уволенным. Поэтому он связался со школьными директорами, с которыми у него были хорошие отношения, и сговорился изгнать Ксян Янга.

- Интересно, как к этому относится школьный инспектор Хуанг?

Хотя почти половина людей согласилась исключить Ксян Янга, они все равно должны были прислушаться к мнению директора школы. Все посмотрели на мужчину средних лет, сидящего в главном кресле. Это был отец Хуанг Шикая, Хуанг Ронгфенг, и он был директором школы.

- Коллеги, мы встречаемся раз в год, зачем нам тратить время на обычного учителя? Такие вопросы решает директор Лу.

В уголках губ Хуанг Ронгфенга появилась улыбка, когда он посмотрел на Лу Ксинран, которая молча стоял в стороне. Было ясно, что он еще больше уважает мнение Лу Ксинран.

- Да, поскольку старейшина Чен передал школу директрисе Лу, то этот вопрос может быть решен самой директрисой Лу. Мы доверяем суждениям старейшины Чена, - когда Хуанг Ронгфенг понизил голос, несколько директоров школ, находившихся с ним в хороших отношениях, немедленно согласились.

Заметив, что самый главный школьный директор на самом деле так доверяет Лу Ксинран, Чжанг Дантенг запаниковал и сказал:

- Коллеги, вы можете немного послушать меня?

- А вы как думаешь?

Хуанг Ронгфенг удивленно посмотрел на него. На обычных собраниях Чжанг Дантенг, этот завуч, не имел никаких прав, чтобы говорить, но, поскольку он тут сидел, ему дали возможность высказаться.

- Что касается учителя Ксян Янга, я все еще относительно ясно представляю себе, кто он такой, потому что он тоже один из моих людей. Кроме того, он является классным руководителем молодого наследника школьного инспектора Хуанга и школьного инспектора Гуо, насколько я знаю, он действительно не подходит на должность учителя. Его стиль преподавания не просто неправильный, он не уважает своих учителей, и он также не преподает должным образом. Он фактически обучал студентов всем видам боевых приемов на уроках физкультуры, которые могут легко нарушить отношение студента к обучению и изменить стиль постижения знаний, - с тревогой в сердце сказал Чжанг Дантенг в присутствии стольких директоров школ.

- О, так учитель Ксян Янг на самом деле - учитель физкультуры тридцать второго класса. Неудивительно, что мой сын одержим боевыми приемами и даже каждое утро встает рано, чтобы тренироваться. Ха-ха, хорошо, хорошо.

Однако Чжанг Дантенг не ожидал, что Хуанг Ронгфенг, самый важный директор школы, будет счастливо улыбаться, когда узнает, что Ксян Янг - учитель его сына. В уголках его рта появился намек на удовлетворение, даже дурак мог это заметить.

- Верно, у меня дома с ребёнком то же самое. Мне было интересно, как он так изменился за последнее время. Он действительно знает, как тренироваться. Так это из-за его учителя.

Директор школы Гуо тоже засмеялся.

Чжанг Дантенг готов был расплакаться. Черт, это неправильно, по словам его собственного сына, они действительно должны ненавидеть Ксян Янга, почему эти два сопляка практикуют боевые приемы, которым Ксян Янг научил их, дома? Это слишком невероятно.

Чего Чжанг Дантенг не знал, так это того, что после периода борьбы "Три тирана" уже изменили свою тактику в отношении Ксян Янга. Они стали умнее и хотели сначала изучить "боевые приемы", которым их обучил Ксян Янг, а затем использовать эти же приёмы, чтобы победить Ксян Янга. Они считали, что это лучший способ отомстить.

Каждый родитель хотел, чтобы его ребёнок был здоров, особенно важно это было для богатых людей, таких, как школьный инспектор Хуанг. Они не беспокоились об условиях обучения ребенка, скорее, они больше беспокоились о здоровье, поэтому, когда они узнали, что изменение в поведении сына было вызвано Ксян Янг, они были чрезвычайно удовлетворены учителем.

Чжанг Дантенг не замечал, что обычно делает его сын. В противном случае он не предложил бы исключить Ксян Янга в это время и не сказал бы директору школы, что Ксян Янг был классным руководителем тридцать второго класса и учителем физкультуры.

- Как и следовало ожидать от гения, окончившего Стэнфорд. Он действительно смог изменить привычки моего отпрыска и подтолкнул его к обучению. Хорошо, хорошо, - рассмеявшись, сказал Хуанг Ронфенг.

- Да, эти дети обычно больше всего беспокоятся о своем физическом здоровье, и теперь они и впрямь начали рано вставать, чтобы тренироваться под руководством учителя Ксян Янга. Это просто слишком здорово, я на самом деле хочу поблагодарить этого учителя Ксян Янга от всего сердца, - поддержал его директор Гуо.

Слушая разговор двух директоров школы, Чжанг Дантенг про себя плакал. Он все время повторял себе: "Всё не должно было так кончиться, почему небеса ко мне несправедливы?"

- Директор Лу, учитель Ксян Янг сейчас в школе?

Хуан Ронгфенг перевел взгляд на Лу Ксинран, которая все это время молчала.

Уголок рта Лу Ксинран слегка приподнялся, и, улыбнувшись, она кивнула:

- Да, он тут. Все учителя в школе приходят и отмечают, и отмечают, и уходят в соответствии со своим графиком. Как классный руководитель, Ксян Янг обычно также остается в школе, когда у него нет занятий.

-Тогда мне придется побеспокоить директора Лу, чтобы встретиться и пообедать с нами в полдень. Я должен поблагодарить его должным образом, - сказал Хуанг Ронгфенг с улыбкой.

- Нет проблем, я попрошу кого-нибудь прямо сейчас его позвать.

Лу Ксинран слегка кивнула и сказала стоявшей позади помощнице Ксяо Чженг:

- Позовите Ксян Янга, пусть он придет.

- Сейчас.

Ксяо Чженг улыбалась. Она также была очень счастлива за Ксян Янга, поэтому она быстро вышла, чтобы позвать его сюда.

<http://tl.rulate.ru/book/25704/752500>